

Дела его о Боге содеяны

Священномученик Иоанн Смирнов. 1879-1937.

80 лет назад, в годы сталинских репрессий мученическую кончину на печально известном Бутовском полигоне принял наш земляк, профессор Московской духовной академии и семинарии, магистр богословия, протоирей Иоанн Смирнов. Русской православной церковью он причислен к лику святых. Вся его жизнь, всецело посвящённая служению Богу, является назидательным примером благочестия.

Первые шаги в вере

По происхождению отец Иоанн - коренной лопасненец. Он родился 25 января 1879 года в селе Лопасня (ныне город Чехов), Серпуховского уезда, Московской губернии в семье священника Михаила Смирнова, который умер ещё до рождения сына. Дед мальчика служил в Богородицерождественской церкви села Талез, а отец - в лопасненской Анно-Зачатьевской церкви, в которой будущий священномученик был крещён. Его детство прошло недалеко от обители преподобного Давида (монастырь Давидова пустынь), и слова о благочестивой жизни святого, запав в душу подростка, процвели подвигом исповедания и мученичества за Христа.

Чтобы прокормить семью после смерти супруга, мать маленького Вани поехала в Москву к своему брату священнику, который помог ей устроиться просфорницей в Ильинский храм на Воронцовом Поле; наряду с этим она ещё и шила на дому. В Москве Иван получил начальное и высшее образование. В 1893 году он окончил Заиконоспасское духовное училище, а в 1899 - Московскую семинарию. Затем был учителем и законоучителем церковно-приходской школы. В 1901 году он женился, был рукоположен в сан диакона и стал служить при Вознесенской церкви на Большой Серпуховской улице. В 1904-1905 гг. был законоучителем в Зарядском и 2-м Арбатском городских женских училищах.

Путеводная звезда подвижничества

В 1907 году отец Иоанн поступил в Московскую духовную академию. К этому времени у него было уже две дочери: Мария и Татьяна. Он состоял диаконом другого храма на Большой Серпуховке - Скорбященской церкви при благотворительных учреждениях («бесплатных квартирах для вдов и учащихся девиц») известных купцов-меценатов, братьев Ляпиных (так называемая «Ляпинка»). Поддержка благотворителей облегчала быт духовенства. Диякон Смирнов мог уделить больше внимания учёбе, оставив на время заботы о семье. Академию отец Иоанн закончил в 1911 году весьма

хорошо (со степенью кандидата богословия). Он был пятым магистрантом, а его кандидатское сочинение «Синайский патерик в славяно-русском переводе» было удостоено премии А. М. Иванцова-Платонова.

Тогда же, в июне 1911 года, Иван Михайлович был рукоположен в сан священника. Он остался в Академии преподавателем на кафедре русского и церковнославянского языков с палеографией и работал над написанием магистерской диссертации, работу над которой закончил в 1915 году. Она носила почти то же название, что и его кандидатская: «Синайский патерик (Λεξιὼν πνευματικόν) в древнеславянском переводе», но теперь это было уже весьма многостороннее и фундаментальное сочинение. Диссертацию отец Иоанн защитил успешно. Во время работы над ней он сделал ряд церковно-исторических открытий и был удостоен Макарьевской премии.

К значительным духовным и научным трудам И.М. Смирнова можно отнести ряд журнальных публикаций (например, «Древне-церковно-славянский язык и его возможное жизненное применение», «Значение Афона в истории Сербской Церкви», «Об авторе Λεξιὼν-а [Патерика]» и т.д.). Он составил указатель описаний славяно-русских рукописей. Ярко характеризует отца Иоанна тот факт, что большинство его церковно-богословских трудов было связано с аскетической литературой. Не будучи монахом, имея семью, батюшка, тем не менее, более всего интересовался вопросами серьёзной духовной жизни, православной аскезы. Например, диссертацию он посвятил «монашеской» теме - Синайскому патерику - тогда как многие студенты духовной академии писали диссертации о пастырской жизни, служении священника. За годы подготовки диссертации отец Иоанн глубоко сжился с патериком, и заповеди древних старцев-подвижников стали заповедями его жизни. Они укрепляли его в вере, помогали сохранять стойкость духа в те трудные времена, когда Россию сотрясали многочисленные бедствия: революция, гражданская война, голод, разруха, болезни, ссылки и репрессии.

Иных времён вандалы

В первые послереволюционные годы советская власть была более-менее лояльна к Церкви и особо духовенство не притесняла. В 1917 году отец Иоанн стал делегатом от академии на Московском епархиальном съезде для выбора митрополита Московского. 25 апреля 1918 года он получил степень магистра богословия, 17 мая стал доцентом, а 26 июня - экстраординарным (сверх штата) профессором кафедры Церковно-славянского и русского языка с палеографией. Он до последнего дня не оставлял преподавания в Московской духовной академии, даже когда она действовала подпольно. После закрытия академии в 1919 году отец Иоанн стал служить в городе Бутурлиновке Воронежской губернии, где спасался с семьёй от голода и эпидемий. Но в

1923 году он вернулся в Москву и стал вторым священником храма Сошествия Святого Духа на Апостолов, что на Лазаревском кладбище. Вероятно, этому поспособствовал настоятель храма - бывший профессор Академии, протоиерей Илья Васильевич Гумилевский. Отметим также характерную деталь церковной жизни 20-х: отец Иоанн был выбран в клир общим собранием Лазаревской общины.

Храм на Лазаревском кладбище любил святой Патриарх-исповедник Тихон. Он часто служил здесь в двадцатых годах. Резиденция Святейшего помещалась недалеко, на Троицкой горке. Поскольку он любил сюда приезжать, очевидно, отец Иоанн достаточно близко знал Патриарха. В 1925 году Иоанн Смирнов стал настоятелем этого храма. Но в один из воскресных дней 1932 года храм был внезапно оцеплен милицией, настоятелю объявили о его закрытии и конфискации имущества. Здание передали заводу под общежитие для рабочих. В 1936 году было уничтожено Лазаревское кладбище, а на месте погребения (буквально на костях) умерших устроили детский парк и танцплощадку. Есть живые свидетели того, что в парке играли в футбол черепами, а в алтаре храма обитали бродячие собаки.

С 1932 года отец Иоанн начал служить в Тихвинской церкви, что в Сущёве. 25 марта 1935 года он был переведён в Троицкую церковь на Пятницком кладбище, а 30 декабря 1935 года назначен на служение в Знаменскую церковь у Крестовской Заставы.

Большую часть своей жизни отец Иоанн служил при советской власти – в то время, когда этот выбор не сулил безоблачного будущего. 22 ноября 1937 г. он был арестован по обвинению в принадлежности к «контрреволюционной группе и антисоветской пропаганде среди верующих» и заключён в Бутырскую тюрьму.

На подлость - доблестью

В рассекреченных спустя годы архивах имеется ряд документов, говорящих о том, как были сфабрикованы обвинения в следственном деле И.М. Смирнова. 10 ноября начальнику Ростокинского районного отделения НКВД последовал рапорт от малограмотного участкового инспектора 58 отделения милиции о том, что им «была сделана установка на гр-на Смирнова Ивана Михайловича». Сообщался адрес и номер паспорта «служителя культа». Далее указывались свидетели, проживавшие там же. Через пару дней оперуполномоченный с характерной фамилией Овечкин стандартной фразой заполнил бланк справки на арест: «Смирнов Иван Михайлович достаточно изобличается в том, что занимается контрреволюционной агитацией террористического характера». Затем «волк» в «овечьиной» шкуре упоминает в деле ложные высказывания священника, который, якобы, заявлял, что «скоро советскую власть свергнут, и напрасно рабочие стараются выбрать в Верховный Совет своих депутатов... недалек тот момент, когда я

буду расправляться с коммунистами». Далее в деле добавлено, что свидетель В. Д. Лебедева, якобы показала на отца Иоанна то же самое и, в частности, уточнила его слова: «...а с коммунистами я буду расправляться так, как расправляются фашисты в Германии».

В следственном деле содержатся и другие показания тех же свидетелей, датированные уже 1957 годом. Так, та же В.Д. Лебедева сообщает: «об антисоветской деятельности Смирнова мне ничего не известно... За несколько дней до ареста Смирнова меня вызывали в следственные органы и допрашивали в отношении Смирнова... Я дала показания в отношении биографических данных на Смирнова, которые мне были известны со слов самого Смирнова... Однако никаких показаний об антисоветской деятельности Смирнова я тогда не давала, да меня по этому вопросу и не допрашивали... Протокол моего допроса после его написания был зачитан мне следователем. Однако в нем об антисоветских высказываниях Смирнова записано ничего не было. Припоминаю, что когда я подписывала протокол допроса, то подписала не сразу за текстом, а в самом низу, где указал мне следователь... Оставалось незаполненное пространство в несколько строчек. Я боялась тогда об этом заявить следователю, и считала, что это так и надо».

Сам отец Иоанн на допросах не признал своей вины и никого из сослуживцев не оклеветал. Он спокойно и уверенно отвечал на вопросы следователя:

– Кого вы знаете из священников, которые арестованы за контрреволюционную деятельность? Назовите их фамилии.

– Я знаю Бориса Павловича Ивановского, который служил в церкви святителя Григория Неокесарийского священником. Сейчас он арестован за контрреволюционную деятельность. С ним я был знаком и поддерживал связь до его ареста, знаю его как бывшего сослуживца на Пятницком кладбище.

– Имеете ли вы связь с границей и с кем именно?

– Я связей с границей не имел и не имею.

– Следствию известно, что вы являетесь участником контрреволюционной группы и проводили антисоветскую пропаганду среди верующих. Признаете ли вы себя в этом виновным?

– Я в контрреволюционной группе не состоял и контрреволюционную агитацию не проводил. Со священником Ивановским знаком, с ним связь поддерживал как с бывшим сослуживцем, который в данное время арестован органами НКВД.

7 декабря 1937 года тройка НКВД по Московской области по ст. 58-10 УК РСФСР приговорила отца Иоанна к расстрелу за «контрреволюционную фашистскую агитацию». 10 декабря 1937 года он был расстрелян на полигоне Бутово под Москвой и погребён в безвестной общей могиле. Символично, что мученическую кончину он принял в день

престольного праздника своего последнего прихода - Знаменской церкви в Переяславской слободе Москвы.

Светлый венец

1 июля 2001 года отец Иоанн был реабилитирован за отсутствием состава преступления. Постановлением Священного Синода от 17 июля 2002 года он причислен к лику святых и включён для общецерковного почитания в Собор новомучеников и исповедников российских XX века.

В Анно-Зачатьевской церкви города Чехова, где был крещён отец Иоанн, день памяти святого празднуется соборно. Для прихожан и духовенства духовная связь с земляком-новомучеником воспринимается как высокая честь и милость Божия. Икона святого в золочёном напольном киоте украшает Зачатьевский храм, его святое изображение есть и в церковной стенописи. По благословению митрополита Ювеналия в церкви был устроен придел в честь священномученика Иоанна, пресвитера Лопаснинского. Также в его честь названа воскресная школа при храме. Ученики и преподаватели школы свято чтут память своего знаменитого земляка.

Несомненно, отец Иоанн жил всем тем, чему он учил, и именно поэтому Господь в числе немногих сподобил его мученического венца. Подвиг мученичества достаточно редок в истории Церкви. Прежде чем стать мучеником, нужно стать преподобным, нужно исполнить евангельские заповеди. Невозможно перенести страдания за Христа без особенной помощи Божией, без особенного присутствия Божьей благодати, которая является только достойным людям.

Не оскудевает благословенная земля Москвы и Подмосковья угодниками Божиими. Ныне священномученик Иоанн предстательствует и молится за чеховскую и московскую землю перед престолом Вседержителя.

Имена в Небесной Рати

Во многом похожим (и таким же трагическим) образом сложилась судьба другого священника – тезки, однофамильца, ровесника и церковного сослужителя нашего земляка - Иоанна Алексеевича Смирнова. Он жил в то же самое время в соседней – Рязанской – губернии и служил настоятелем Никольского Собора города Зарайска. Арестованный НКВД летом 37-го, так же оклеветанный следствием и так же не признавший свою вину, он принял мученическую кончину на том же Бутовском полигоне на три месяца раньше Иоанна Смирнова (Московского). И тоже был реабилитирован и причислен к лику святых.